

УДК 821.111(73)

ОБРАЗ ОДИССЕЯ В СТИХОТВОРЕНИИ Э.Л. МАСТЕРСА «ОДИССЕЙ»

канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР
(Полоцкий государственный университет)
n.nester@psu.by

Рассматривается образ Одиссея в стихотворении «Улисс» (*Ulysses*) американского поэта, прозаика, драматурга, автора литературных биографий Эдгара Ли Мастерса (*Edgar Lee Masters*, 1869–1950). Произведение Э.Л. Мастерса «Улисс» вошло в сборник «Открытое море» (*The open sea*, 1921) и посвящено Одиссею. Царь Итаки, супруг Пенелопы и отец Телемаха – человек, который на протяжении долгих двадцати лет своего отсутствия на родине не утратил привязанности к своим родным и близким, стремления вернуться домой. Э.Л. Мастерс предлагает собственную версию прочтения причины возвращения Одиссея домой.

Ключевые слова: образ, Одиссей, Телемах, диалог, интерпретация.

Введение. Эдгар Ли Мастерс достаточно поздно начал творческий путь, не получив при этом систематического образования. В 1890-е гг. Мастерс занимался адвокатской практикой, совмещая ее с литературной деятельностью, в это же время он начинает писать стихотворения, подражая викторианским романтикам. А.М. Зверев отмечает, что «Мастерс начинал как прилежный ученик Шелли. Чтение Уитмена перевернуло его представление о поэзии» [1, с. 540]; «Хорошо изучил изнанку жизни большого города, но этот опыт не нашел отражения в первых поэтических книгах Мастерса, заполненных бесцветными подражаниями П.Б. Шелли и Э. По» [2, с. 326]. В конце XIX – начале XX вв. на личные средства поэт издал десять сборников, оставшихся незамеченными читателями и критиками, однако подлинный успех и признание пришли к Мастерсу после публикации его «Антологии Спун-Ривер» [3, 4].

Как поэт Э.Л. Мастерс пользовался широкой известностью в годы «Поэтического Возрождения». С. Джимбинов отмечает, что «одной из самых ярких фигур «поэтического Ренессанса» по праву считается Эдгар Ли Мастерс. Однажды кто-то из друзей дал Мастерсу почитать «Греческую антологию», где среди прочего была большая подборка античных стихотворных надгробных надписей. Мастерс вспомнил городок Льюистон, штат Иллинойс, где прошло его детство, и подумал: а что если сделать книгу надгробных надписей американского провинциального кладбища, пусть умершие сами расскажут о себе и своей жизни. Так – через смерть – можно будет изобразить жизнь целого города. Пусть город будет называться Спун-Ривер. И вот в 1915 году вышла книга под названием – Антология Спун-Ривер» [5, с. 31]. А. Сергеев отмечает, что «главная книга его жизни диалогия «Спун-Ривер» стала классикой XX века» [6, с. 187].

При этом ни одна из сорока опубликованных впоследствии Э.Л. Мастерсом книг, среди которых поэтические сборники, роман-памфлет о Линкольне (*Lincoln, the man*, 1931), написанный в полемике с многотомной биографией К. Сэндберга, роман «Брачный полет» (*The Nuptial Flight*, 1923), биография поэта В. Линдсея (*Vachel Lindsay: A Poet in America*, 1935), М. Твена (*Mark Twain: A Portrait*, 1938), книга воспоминаний «По улицам Спун-Ривера» (*Across Spoon River*, 1936), несколько томов публицистики, не была так популярна среди читателей, как «Антология Спун-Ривер». Поэт был удостоен ряда национальных наград за литературные произведения, в том числе Серебряной медали Марка Твена (1936), медали Общества поэтов США, премии Академии американских поэтов (1942) и премии Шелли (1944).

Основная часть. Стихотворение Э.Л. Мастерса «Улисс» (*Ulysses*) входит в сборник «Открытое море»¹. Стихотворение состоит из тридцати семи строф и построено в форме диалога между Одиссеем и его сыном Телемахом. Разговор между сыном и отцом совершается после возвращения Одиссея на Итаку. Беседа происходит вечером, когда на землю опускаются сумерки, участники диалога не видят друг друга, а только слышат, они становятся откровеннее и готовы искреннему разговору. Глаза собеседников едва различимы в нависшем мраке, а слух становится их единственным судьей. Разговор между отцом и сыном происходит на пороге дома – проходом между двумя мирами – внешним и внутренним, вхождением в новый мир: «Settled to evenings before the doorway / With Telemachus, who sat at his knee» [10, p. 225]. Уста Телемаха адресуют вопрос отцу – самому близкому человеку на земле, которого ему так не хватало, ведь детство и юность Телемаха прошли без его участия: «Why did you stay so long from Ithaca, / Leaving my mother Penelope?» [10, p. 225]. Вопрос начинается словом «why» и звучит как упрек отцу, оставившему Итаку на целых двадцать лет. Затянувшееся возвращение Одиссея домой сравнялось

¹ Перевод стихотворения на русский язык был опубликован в книге «Поэты Америки. XX век» [7, с. 132–136].

по времени с десятилетней Троянской войной, участником которой был Одиссей. Прежде всего Телемах обвиняет отца в том, что он оставил свою супругу и его мать Пенелопу на такой продолжительный период, ведь она в течение долгих двадцати лет ждала его возвращения, ни на минуту не теряя надежды.

Вопрос, заданный Телемахом, вызывает у Одиссея воспоминания, которые поглощают все его мысли: о морском чудовище Сцилле и Сицилии: «The eyes of the hero rolled and wandered, / Thinking of Scylla and Sicily» [10, p. 225]. Называя вопрос Телемаха трудным, Одиссей говорит сыну о том, что гораздо сложнее будет ответить на него: «‘That’s a hard question’, answered Ulysses, / ‘Harder, if answered, for you to see’» [10, p. 225]. Одиссей начинает перечислять все увиденное им после Троянской войны по дороге домой. Он вспоминает ослепленного им циклопа Полифема, царя Эола, от которого получил в спутники благоприятный ветер Зефир, беседу с душой фиванского прорицателя Тиресия в Аиде, волшебницу Цирцею, убийство спутниками быков бога солнца Гелиоса, нимфу Калипсо, на острове которой он жил в течение семи лет. При этом приключения царя Итаки Э.Л. Мастерс сводит до одной строфы – четырех строк, в которых упоминаются только ключевые маркеры странствий Одиссея: циклоп, Эол, сирены, Аид, быки Аполлона, Цирцея и Огигия: «There was the Cyclops, there was AEolus, / There were the Sirens, and Hades for me; / Apollo’s oxen, Hades’ horrors, / Circe, and then Ogygia» [10, p. 225].

О Троянской войне Одиссей не говорит ни слова и сам пытается разобраться в происходящем после военных событий: «All these after the war, Telemachus – / Too long a tale, as you will agree» [10, p. 225]. О своих странствиях отец Телемаха не хочет вспоминать, т.к. не считает события прошлого ключом к разгадке собственных скитаний, надеясь на то, что его странствия послужат вдохновением для певцов, а понять его Телемах сможет, лишь достигнув седин: «The bards must write it, when you are older / Read till the gray hairs give you the key» [10, p. 225]. Таким образом, Одиссей хочет подчеркнуть, что Телемах сможет понять его только тогда, когда достигнет зрелого возраста. Тем не менее Одиссей осознает собственную значимость и уникальность по сравнению с другими людьми и говорит о том, что такую яркую и насыщенную жизнь удалось прожить только ему одному, человеку, который воевал и так долго возвращался домой: «Of the wonder and richness that were your father’s / Life in the war, the long way home. / No man has lived, as I, Telemachus, / None ever will live in the days to come» [10, p. 225].

Одиссей говорит о том, что исходил извилистые тропы земли от края до края, был игрищем ветра и моря, его не смогли обольстить лживой надеждой ни страсти, ни грезы, что только мудрость сберегла его и привела обратно домой. Одиссей делится со своим сыном частью своей мудрости, которую он приобрел в течение долгих лет скитаний. Обращаясь к сыну, Одиссей говорит только о двух важных вещах в мире – это мужчина и женщина: «One thing is men, the other women, / And after the two of them nothing is» [10, p. 226]. При этом Одиссей говорит с сыном, как с мужчиной, который может понять, что заставляло его преодолевать тысячи километров, прежде чем достичь родной земли, где ждала его Пенелопа. Несмотря на то, что Одиссей вступил в любовные отношения с Калипсо и Цирцеей, эти женщины не смогли занять ту самую нишу, которую занимала в его сердце Пенелопа. Такая далекая, так как она находится на далеком острове, и такая близкая, так как ее образ живет в его сердце и заставляет его двигаться дальше. Одиссей говорит о том, что познал людей как царь, как воин, как вассал, но они не были для него ни пищей, ни вином. Эти люди не были для него зерном для созревания, т.е. их познание не принесло ему пользы, в отличие от звезд и солнца, сопровождавших Одиссея на протяжении всего периода возвращения.

Поскольку Телемах не совсем понимает, о чем говорит его отец, он прерывает нить его рассуждений вопросом «What do you mean?» [10, p. 226] и настаивает его новым вопросом, почему из-за слез Калипсо он провел вдали от Итаки, него и матери целых семь лет. В этом случае Э.Л. Мастерс снова передает состояние Одиссея повтором той же самой строки, что и в начале стихотворения: «The eyes of the hero rolled and wandered» [10, p. 226], пытаясь изобразить состояние Одиссея при вопросе, который вызывает у него состояние смятения, несмотря на это, отец обещает сыну, что он узнает всю правду: «I’ll try to tell you perhaps you’ll get it / In spite of your filial love and your youth» [10, p. 226]. Однако Одиссей выражает сомнение в том, что любовь к отцу и юность не помешают Телемаху в раскрытии мотивов отца.

И снова Одиссей напоминает Телемаху о том, что в мире есть только две вещи – «One is women, the other men» [10, p. 227]. Пытаясь все объяснить Телемаху, Одиссей разделяет время на до и после Троянской войны. Ведь именно Троянская война дала ему возможность сравнить и сопоставить мирную жизнь, которую он провел со своими родными и близкими, и жизнь, которая изменила его мировоззрение за годы войны и послевоенные годы. По мнению Одиссея, от общения с мужчинами он приобрел «Secrets of cunning / Cruelty, strength...» [10, p. 227] и многое другое, что можно использовать в сражении с ними. В свою очередь женщина является для него матерью и музой. Одиссей пытается объяснить Телемаху, что ведет к жизни, пытается объяснить ему, что следует остерегаться мудрых слов молодых людей, захватывающих его в плен. Слепо слушая, глядя на вещи, невозможно понять, что есть что, для чего необходимо прикоснуться и познать, что имя (название вещи) – это только раковина, в которой сокрыта вещь. И опять Телемах останавливает отца вопросом «What do you mean?» [10, p. 227], на который Одис-

сей отвечает «What do I mean?» [11, p. 227] и просит сына выслушать историю острова, именуемого «Огигия». Одиссей углубляется в воспоминания и пытается понять, почему женщина и вино, являющиеся по существу благом, обратили его спутников в свиней: «Women are good, and good is wine. / Yet how to tell the wine and women / That turn her adorers into swine» [10, p. 227].

Чтобы избежать всего этого, необходимо обладать определенными качествами – быть одновременно сильным и нежным, чтобы покориться и в то же время сохранить себя, свое сердце: «You must have aid of Hermes, swiftness / Of spirit and sense to tell them apart» [10, p. 228]. Одиссей рассказывает Телемаху о том, что ему легко было обмануть Цирцею, ускользнуть от сирен, он направлялся к Итаке, к сыну и жене, от острова к острову, до тех пор, пока не увидел Калипсо. Одиссей говорит о том, что если бы Телемах оказался на его месте, он бы оставался с Калипсо до сих пор. Необходима некая сила, которая вынудила бы мужчину оставить Калипсо, забыть ее лицо и голос, настолько сильной оказывается привязанность к ней. И опять Телемах прерывает рассказ отца вопросом «What do you mean?» [10, p. 228], на который Одиссей реагирует констатацией факта, непреложной истиной: «Live and learn» [10, p. 228], призывая сына набираться опыта, учась на ошибках других. Приоткрывая завесу тайны, Одиссей рассказывает Телемаху об обещании Калипсо – вечная молодость взамен на согласие Одиссея быть ее супругом. Однако Телемах не понимает, почему Одиссей отказался от такого выгодного для себя предложения – обретение вечной молодости, лишь исполняя роль супруга Калипсо. Однако Одиссей останавливает сына и пытается ему объяснить, что есть нечто большее, чем оставаться вечно молодым.

В связи с этим Одиссей вспоминает, что он делал на острове Огигия: «We dined in grottoes of blooming ivy; / We supped in halls of cedar and gold; / We slept on balconies, sapphire tented» [10, p. 229], однако даже все это изменялось и старилось на его глазах. Одиссей описывает красоту Калипсо, озаренную светом звезд и солнцем, отраженный в море, ее волосы, источающие благовония Гиметта, ее голос, однако даже красота Калипсо менялась на его глазах: «But even I found this growing old» [10, p. 229]. Э.Л. Мастерс четырежды повторяет последнюю строку, подводя определенный итог перечислениям всех прелестей Калипсо, тем самым усиливая эффект восприятия процесса старения. Калипсо обещала Одиссею свою красоту и молодость до тех пор, пока вращаются солнце и планеты, однако он знал, что есть и такие подарки, которые она не сможет ему даровать: «I knew they were gifts she could not give me, / Empty promises too grow old» [10, p. 229]. Как бы подводя итог всему сказанному выше, Одиссей констатирует факт, что ему недостаточно только одной любви: «But what is love? It is only love» [10, p. 229].

Воспоминания о доме, возможность сидеть, надевать любые одежды, разговаривать с людьми, улыбаться, гулять с его матерью и работать вокруг дома – все это заставило его собраться в дорогу и оставить Калипсо: «And you must not forget, Telemachus, / In order to have immortality / It had to be with Calypso – therefore / I came to you and Penelope» [10, p. 230]. Таким образом, Одиссей хочет подчеркнуть, что вопреки бессмертию он предпочел быть с сыном и женой. Тем не менее возвращение Одиссея домой затянулось на десять лет, за это время его сын Телемах вырос и вскоре покинет отчий дом, так как наступило время для перемен и в его жизни. В свою очередь Одиссей считает свой дом тем местом, в котором хочет находиться: «I find this doorway good, Telemachus, / As a place to dream and a place to rest» [10, p. 230].

Несмотря на убежденные доводы отца, Телемах все равно сомневается в обоснованном возвращении отца на родину, на родную Итаку – за эти долгие годы его отсутствия (целых двадцать лет) постарела его супруга Пенелопа, его отец Лаэрт, повзрослел и сам Телемах, не изменилась только одна Калипсо. Однако ни вечная юность, ни вечная жизнь не привлекают Одиссея, так как он твердо уверен в том, что поступил правильно и не изменил бы своего решения вернуться на Итаку, даже если бы ему представилась подобная возможность. Непонимание сына он связывает с его юным возрастом и неспособностью анализировать его решения и поступки с точки зрения зрелого человека, каковым он сам и является. Обосновывая свое видение смысла собственного существования, Одиссей не стремится к вечности, ему важен быстрое течение момента человеческого существования, радость земного бытия, возможность ощутить счастье от каждого мгновения, проведенного с близкими ему людьми, которые надеялись на его возвращение. Э.Л. Мастерс, заканчивая стихотворение строками «You are a boy yet. When is supper? / Go ask your mother Penelope» [10, p. 231], хочет подчеркнуть тот факт, что Одиссей – обычный человек, которого привлекают в жизни обыденные вещи.

Заключение. Стихотворение Э.Л. Мастерса посвящено Одиссею, царю Итаки, супругу Пенелопы и отцу Телемаха, человеку, который на протяжении долгих двадцати лет своего отсутствия на родине, не утратил привязанности к своим родным и близким, стремления вернуться домой, на родную Итаку. Жить вдали от родной земли, на которой родился и вырос, он не представлял возможным, она влекла его вне зависимости от того, где бы он ни находился.

Э.Л. Мастерс, не искажая историю Одиссея, стремится обнажить душу своего героя, вызывая его на откровенный разговор с сыном Телемахом, который задает вопросы собственному отцу. Телемах стремится дойти до самой сути, так как не понимает, что все-таки руководило Одиссеем во время его

скитаний и возвращения на родину, почему он отказывается от предложения Калипсо и настойчиво хочет вернуться домой. По всей видимости, Одиссей и сам не задавался этим вопросом, поскольку при разговоре с Телемахом он погружается в пучину воспоминаний и дает ответ зрелого человека, которого вряд ли сможет понять его слишком юный сын. Рассматривая ситуацию изнутри, глазами самого Одиссея и ставя себя на его место, Э.Л. Мастерс объясняет причину возвращения на Итаку тем, что для него быстротечное мгновение жизни важнее вечности бытия, которое предлагала Одиссею Калипсо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев, А.М. Поэтический ренессанс / А.М. Зверев // История всемирной литературы. – М. : Наука, 1994. – Т. 8. – С. 533–544.
2. Антология Спун-Ривер; Новый Спун-Ривер / пер. с англ и предисл. А. Сергеева ; коммент. О. Алякринского. – М. : Худ. лит-ра, 1990. – 415 с.
3. Мастерс, Э.Л. Стихи / Э.Л. Мастерс // Слышу поэт Америка: Поэты США. – М. : Иностранная лит-ра, 1960. – 174 с.
4. Американская поэзия в русских переводах. XIX – XX вв. / сост. С.Б. Джимбинов, на англ. яз. с параллельным русск. текстом. – М. : Радуга, 1983. – 672 с.
5. Засурский, Я. Писатели США: краткие творческие биографии / Я. Засурский. – М. : Радуга, 1990. – 624 с.
6. Мастерс, Э.Л. Из книги «Новый Спун-Ривер» : стихи / Э.Л. Мастерс // Иностранная литература, 1989. – № 5. – С. 186–193.
7. Зенкевич, М. Поэты Америки. XX век / М. Зенкевич, И. Кашкин. – М. : ГИХЛ, 1939. – С. 132–136.
8. Гомер, Одиссея / Гомер ; пер. с древнегреч. В. Жуковского. – М. : Дюна, 1993. – 320 с.
9. Лосев, А.Ф. Одиссей / А.Ф. Лосев // Мифология. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – 4-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 411–412.
10. Masters, Edgar Lee. The Open Sea / Edgar Lee Masters. – New York : The Macmillan Company, 1921. – 320 p.

Поступила 20.12.2017

THE IMAGE OF THE ULYSSES IN THE POEM «ULYSSES» BY EDGAR LEE MASTERS

N. NESTSER

The article deals with the image of Ulysses in the poem «Ulysses» by American poet, novelist, playwright, author of the literary biographies Edgar Lee Masters (1869 – 1950). The work of E.L. Masters «Ulysses» was included in the collection «The Open Sea» (1921) and is dedicated to Ulysses. King of Ithaca, the husband of Penelope and the father of Telemachus is a man who, during the long twenty years of his absence at home, has not lost his affection for his family and friends, his desire to return home. E.L. Masters offers his own version of the reading of the reason for the return of Ulysses home.

Keywords: *image, Ulysses, Telemachus, dialogue, interpretation.*